

ДИСКУССИИ

УДК 159.923.2

Вик Ореховски

«БАЛЬЗАКИ» И АНАНКАСТЫ

Подробно рассмотрено соответствие особенностей соционических типов, акцентуаций личности по К. Леонгарду и акцентуаций по А. Личко. Выдвинуты гипотезы о соотношении акцентуаций с особенностями функционирования информационной модели психики.

Ключевые слова: соционика, акцентуация, тип информационного метаболизма, психологический тип, экстраверсия, интроверсия, шизоид, циклоид, ананкаст.

История акцентуаций

Аушра Аугустинавичюте [2], рассматривая всевозможные типологии и их совместимость с соционикой, обратила внимание также и на теорию акцентуаций личности Леонгарда и акцентуации Личко.

В своей первой книге «Соционика для Вас» [1] Екатерина Филатова привела соционические описания-истолкования акцентуаций характера.

В июле 2004 года на форуме сайта «Соционические знакомства» был проведен опрос об акцентуациях с использованием формулировок Е. Филатовой. Признали, что пережили соответствующую подростковую акцентуацию 8 из 9-ти ИЛЭ, 10 из 12-ти ЛИИ и только 1 из 10-ти ИЛИ. Был высказан намек на скрытность ИЛИ, было также мнение, что педантичность — акцентуация ИЛИ — слишком неприлична и позорна по сравнению с лабильностью — акцентуацией ИЛЭ. Однако рассмотрение тем в третьей квадре не подтвердило скромность ИЛИ по части саморазоблачений, а что касается описаний акцентуаций, то все они друг друга стоят.

Чтобы раскрыть тайну странной реакции Бальзаков (Δ■, ИЛИ), пришлось углубиться в историю типологии личности за последние девяносто лет.

Впервые проблему психологических типов Юнг затронул в докладе, сделанном на Психоаналитическом конгрессе в 1913 году. Доклад [11] представляет собой своего рода конспект первых девяти глав позднее вышедшей книги «Психологические типы». Как и в этих главах, в докладе нет еще упоминания функций, а все многообразие сводится к различию экстраверсии и интроверсии, которые Юнг абстрагирует как свойства, присущие в акцентуированном виде двум видам психопатии — истерии и шизофрении:

...существование двух психических болезней, столь противоположных, как истерии и шизофрении, отличительной чертой которых и является именно почти исключительное преобладание интроверсии или экстраверсии, позволяет нам думать, что и в нормальном состоянии могут быть психологические типы, отличающиеся преобладанием то одного, то другого из этих двух психологических механизмов.

Далее Юнг приводит примеры, которые более полно рассматриваются в книге, в частности, рассматривает наблюдения философа Джемса. Вот как описываются «идеологи» Джемса (интроверты по Юнгу):

...люди принципов и систем; они утверждают, что властвуют над опытом и превосходят его своими абстрактными рассуждениями, логическими дедукциями... Факты мало заботят их, ... они насильственно вводят данные в свои идеологические построения... интерес сконцентрирован почти исключительно в мире мышления; эта концентрация на мышлении, то есть на внутреннем мире, и есть не что иное, как интроверсия.

А вот как описывается противоположная категория:

Тип позитивиста, напротив, эмпиричен. Он видит только фактические данные. Для позитивиста опыт является властителем, его единственным руководителем и вдохнови-

телем... Принципы в его глазах не стоят фактов... Позитивист есть сенсуалист, придающий большее значение непосредственным данным ощущений, чем размышлению.

Из приведенных цитат отчетливо видно, что в интроверсии Юнга много логики, а к экстраверсии добавлена большая порция сенсорики. Ясно, что на его суждения сильно повлиял его собственный тип (по-видимому, Робеспьер (□▲, ЛИИ), или, возможно, Бальзак (Δ■, ИЛИ)). При этом учение Фрейда он считает экстравертным, а учение Адлера — интровертным. Таким образом, само понятие психологических типов зародилось как некая проекция особенностей разных психопатий на контингент людей, не выходящих за пределы нормы. Юнг пишет:

Бине как-то очень верно заметил, что невроз только усиливает, придает больший рельеф характерным чертам данной личности... «истерический» характер не есть только продукт болезни, но что он в известной степени ей предшествует.

В 1924 году был издан на русском языке перевод книги Э. Кречмера «Строение тела и характер». Вот как описывает Кречмер циклотимический тип ученых [4]:

1. Громадный экстенсивный характер работы, увлечение различными областями науки, многосторонность и текучая душевная подвижность, которая охватывает все отрасли человеческого знания, и, наряду с этим сильные художественные тенденции.
2. Наглядно-эмпирическое направление в работе, склонность собирать, накапливать и описывать конкретный научный материал, наивная любовь к чувственному, к непосредственному созерцанию и «ощупыванию» самих предметов.

Циклотимикам противопоставляются две группы шизотимиков:

1. Людей точной, ясной логики и системы типа Канта...
2. Романтических метафизиков типа Шеллинга...

Среди циклотимиков Кречмер упоминает Гете и Гумбольдта, среди шизотимиков — Коперника, Кеплера, Лейбница, Ньютона, Фарадея, Гегеля, Канта, Шеллинга, Фихте. По описанию и по примерам можно прийти к выводу, что циклотимичность коррелирует с экстраверсией и сенсорикой, а шизотимичность — с интроверсией и интуицией.

Согласно Ганнушкину [3], патопсихическое человечество делится на такие группы:

1. **ЦИКЛОИДЫ**, из которых первыми упомянуты **конституционно-депрессивные** «угрюмые, мрачные, недовольные и малоразговорчивые»; во-вторых, **конституционно-возбужденные**, «которые изумляют окружающих гибкостью и многосторонностью своей психики, богатством мыслей, часто художественной одаренностью, душевной добротой и отзывчивостью, а главное, всегда веселым настроением»; в-третьих, **циклотимики** — «с многократной волнообразной сменой состояний возбуждения и депрессии»; в-четвертых, **эмотивно-лабильные**, у которых «колебания ... состояния чрезвычайно часты, иногда прямо по дням».

2. **АСТЕНИКИ** с их главной особенностью «раздражительной слабости нервной системы и психики (раздражимость + истощаемость)», первыми из которых упомянуты **неврастеники**, у которых раздражимость-утомляемость сопровождаются головными болями, сердцебиением, бессонницей, сонливостью, плохим аппетитом, поносами, запорами и половой слабостью; вторая группа астеников (почему-то без названия) характеризуется нелепой склонностью к труду: «работают неправильно, нерегулярно, скачками и вспышками»; третья группа характеризуется впечатлительностью: «падают в обморок при виде крови... не выносят сколько-нибудь горячих споров... Робкие, малодушные, застенчивые... нежные, тонко чувствующие натуры... боятся некоторых животных, насекомых»; наиболее сложная группа — **психастеники**, которые «чрезвычайно впечатлительны и при том не только к тому, что кругом них в данную минуту происходит, но и еще более к тому, что, по их мнению, может случиться...».

3. **ШИЗОИДЫ**, которых характеризует «аутистическая оторванность от внешнего мира..., причудливая парадоксальность эмоциональной жизни и поведения... люди странные и

непонятные»; к шизоидам относятся **чудаки и оригиналы** — «люди большей частью безобидные, хотя и малополезные»; **бродяги..., утонченные эстеты-художники, ученые-схематики, гениальные революционеры в науке, а также эмоционально-тупые шизоиды** — «холодные энергичные натуры иной раз способны к чрезвычайной жестокости не из стремления к причинению мучений, а из безразличия к чуждому страданию»; к шизоидам же относятся и **мечтатели** — «тонко чувствующие, легко ранимые субъекты, со слабой волей... погружаются в мечты. Главное содержание фантазии — исполнение их желаний».

4. **ПАРАНОИКИ**, которых характеризует склонность к образованию сверхценных идей, среди которых самая сверхценная — мысль об особом значении собственной личности; впрочем, подгруппа **фанатиков** более сосредоточена не на идее, а на ее реализации, «результат того, что деятельность интеллекта чаще всего отступает у них на второй план по сравнению с движимой глубоким, неистощимым аффектом воли»; сюда же относятся **фанатики чувства**, у которых «идея превращается... целиком в экстатическое переживание преданности вождю и самопожертвования во имя часто им совершенно непонятного дела».

5. **ЭПИЛЕПТОИДЫ**. Автор отмечает «их крайнюю раздражительность, доходящую до приступов неудержимой ярости... поводов для столкновений с окружающими у эпилептоидов всегда много. Даже тогда, когда их нет вовсе, эпилептоиду ничего не стоит их выдумать только для того, чтобы разрядить неудержимо накапливающее у него временами чувство беспредметного раздражения»; есть просто **импульсивные** без особой злобности: «чрезмерная сила влечения... недостаточная способность... к подавлению»; есть **гиперсоциальные** — «обстоятельные, аккуратные, исполнительные педанты, скопидомы, ханжи и лицемеры».

6. **ИСТЕРИКИ**, особенности которых: «1) обратить на себя внимание... ; 2) отсутствие объективной правды... стремление казаться больше, чем это на самом деле есть,... он может произносить блестящие, зажигательные речи, совершать красивые и не требующие длительного напряжения подвиги, часто увлекая за собой толпу...»; среди прочих — **патологические лгуны**, их главная особенность — «неспособность держать в узде свое воображение... Лгут... художественно, мастерски, сами увлекаясь своей ложью и почти забывая, что это ложь».

7. **НЕУСТОЙЧИВЫЕ ПСИХОПАТЫ** — это «душевно неглубокие, слабохарактерные люди, которые легко поддаются под влияние среды».

8. **АНТИСОЦИАЛЬНЫЕ ПСИХОПАТЫ**, страдающие «отсутствием социальных эмоций: чувство симпатии и сознание долга по отношению к обществу у них обыкновенно полностью отсутствуют: у них нет ни чести, ни стыда».

9. **КОНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ГЛУПЫЕ**, которые «иногда хорошо учатся... не только в средней, но даже в высшей школе, когда же приходится применять их знания, проявлять известную инициативу — они оказываются совершенно бесплодными».

Это, может быть, утомительное обозрение нужно нам, чтобы более четко понять далее место того или иного явления на таком мало представимом пространстве психологических качеств.

Педант ли Бальзак?

Итак, что подразумевает Леонгард под понятием «ананкаст», «педант» [7]?

У лиц педантического типа... в психической деятельности исключительно мало представлены механизмы вытеснения... ананкасты «тянут» с решением даже тогда, когда стадия предварительного обдумывания окончательно завершена. Они хотят, прежде чем начать действовать, еще и еще раз убедиться, что лучшее решение найти невозможно, что более удачных вариантов не существует. Ананкаст не способен вытеснять сомнения, а это тормозит его действия.

При отсутствии невроза педантичность наносит ущерб личности только тогда, когда она приобретает болезненный характер. Способность принять решение в

этих случаях настолько резко нарушена, что человек не в состоянии нормально работать. Обуреваемый сомнениями, он вновь и вновь проверяет, удовлетворителен ли результат его труда, можно ли считать работу законченной. Он начинает отставать от других... Это в известной мере... компенсируется старательным и добросовестным выполнением порученного дела. Ананкаст часто добровольно работает сверхурочно, чтобы наверстать потерянное время. ... рабочий день закончился, но ананкаст все никак не может «расстаться» с рабочим местом; уходя, неоднократно возвращается, чтобы проверить, заперты ли ящики, закрыты ли все двери, все ли оставлено в полном порядке... по дороге домой... его изводят мысли о прошедшем рабочем дне, тревожат разные мелочи. Беспокойство не покидает ананкаста и дома: время засыпания... становится для педантической личности тяжелым испытанием. Ананкаст еще раз подвергает скрупулезному анализу все, что было сделано сегодня, погружается в мысли о планах на завтра и не находит лишь одного — покоя.

Бытовые обязанности также не могут выполняться спокойно и гладко. Женщины больше мужчин подвержены чрезмерной, навязчивой аккуратности. Уборка в комнате производится дотошно и основательно, да и куда чаще, чем нужно. Приготовление пищи отнимает у ананкастов много времени, ибо мытье продуктов, их чистка... выполняются с предельной тщательностью. Посуду ананкасты моют по три-четыре раза... Трудоемкой оказывается и забота о предотвращении бытовых несчастных случаев. Женщина, которая ни разу в жизни не забывала закрыть газовый кран, обязательно многократно проверяет себя, поднимаясь для этого с постели даже ночью. То же самое продельвается и с входной дверью. А днем опять повторяется знакомая картина: покидая дом, ананкаст возвращается проверить, аккуратно ли заперта дверь, тянет ее, трясет; между тем еще ни разу не случилось, чтобы он не закрыл дверь. Выключение утюга и света при уходе из дому также перерастает в проблему.

Но даже такого развернутого описания недостаточно. Насколько трудно понять внутреннее состояние ананкаста, свидетельствует то, что в литературе это очень редкий образ. Леонгард в своих описаниях ананкастов после реальных случаев психопатий приводит также примеры из художественных произведений. По поводу педантической акцентуации он вспоминает героя рассказа Гоголя «Шинель» Акакия Акакиевича, цитируя автора [7]:

...Вряд ли где можно было найти человека, который так жил бы в своей должности.

...Даже тогда, когда все стремятся развлечься, Акакий Акакиевич не предавался никакому развлечению.

...Акакий Акакиевич так и обмер, пошатнулся, затрясся всем телом и никак не мог стоять; если бы не подбежали тут же сторожа поддержать его, он бы шлепнулся на пол; его вынесли почти без движения.

...Молодые чиновники подсмеивались и острили над ним, во сколько хватало канцелярского остроумия, рассказывали тут же пред ним разные составленные на него истории, про его хозяйку, семидесятилетнюю старуху, говорили, что она бьет его, спрашивали, когда будет их свадьба, сыпали на голову ему бумажки, называя это снегом. Но ни одного слова не отвечал на это Акакий Акакиевич, как будто никого и не было перед ним; это не имело даже влияния на занятия его: среди всех этих докуч он не сделал ни одной ошибки в письме.

Леонгард замечает:

Кроме долга для Акакия Акакиевича не существует ничего — ни удовольствий, ни развлечений. Если вдуматься, то все приведенные цитаты дают основания полагать, что Гоголь в образе своего робкого и исполненного сознания долга героя в самом деле нарисовал колоритного ананкаста.

И тем не менее, Леонгард делает вывод, что Акакий Акакиевич не ананкаст и даже не имеет педантической акцентуации! Единственным и непреложным признаком этого, по

мнению Леонгарда, является любовь — Акакий Акакиевич трудился не из страха, а из любви. Типа, обычный трудоголик, не слишком интеллектуальный, но это уж от Бога, а не от недостатка старания. Леонгард пишет:

Таким образом, Акакий Акакиевич характеризуется Гоголем попросту как человек неопрятный, нечистоплотный, а последнее, как мы знаем, ничего общего не имеет с ананкастическими чертами личности.

... Гоголь изображает человека, который внешне выполняет свою работу, как ананкаст, но внутренне никаких ананкастических черт не имеет. В этом я усматриваю подтверждение моей мысли, что писателям трудно изображать ананкастов, поскольку они в самих себе никогда не находят соответствующих черт личности.

Я полагаю, что Гоголь исходил из фактических наблюдений над каким-то ананкастом, когда рисовал внешний образ Акакия Акакиевича. Чрезвычайно пластично показан писателем человек робкий, неловкий, беспомощный, у которого вся жизнь сводится к переписыванию бумаг и ни на какие другие впечатления не остается времени. Однако в процессе описания к этой внешней характеристике добавились какие-то привходящие творческие мотивы, которые в психике писателя нашли более действенный, сильный отклик, чем ананкастические мотивы. В конце концов получился парадокс, так как эти вторичные мотивы вообще несовместимы со структурой личности ананкаста. Акакий Акакиевич — это, в первую очередь, герой труда, несомненно, что он работал с большой производительностью, в то время как первой заметной особенностью ананкастов является низкая результативность их неустанных трудов из-за боязни ошибок и недостатков.

Этот пример показывает, насколько надо быть осторожным в суждениях об ананкастах. Мотивация (как впрочем, наверно, и в других случаях) играет определяющую роль, каково бы ни было поведение. Учет это и перейдем к анализу связей между акцентуациями и ТИМами.

В таблице 1 показано соответствие между акцентуациями подростков по Филатовой [1] и Личко [10] (1-й и 2-й столбцы) и между акцентуациями характеров Личко и акцентуациями личности Леонгарда [7] (2-й и 3-й столбцы).

Таблица 1.

Филатова	Личко	Леонгард
гипертимный	гипертимный	гипертимический
гипертимно-неустойчивый	гипертимно-комфортный	экстравертированный
циклоидный	циклоидный	аффективно-лабильный
лабильный	лабильный	аффективно-экзальтированный
астено-невротический	астено-невротический	эмотивный
сенситивный	сенситивный	тревожный
психастенический	психастенический	педантичный
шизоидный	шизоидный	интровертированный
эпилептоидный	эпилептоидный	возбудимый
истероидный	истероидный	демонстративный
неустойчивый	неустойчивый	-
конформный	конформный	-
сверхпунктуальный	?	?
застревающий	-	застревающий
-	-	дистимический

Как видим, Филатова в построении системы акцентуаций более следует Личко, нежели Леонгарду. Однако нетрудно заметить попытку дотянуть число акцентуаций до 16-ти — числа ТИМов. В частности, Личко считает педантичный тип соответствующим своему психастеническому, в то время как Филатова выделяет его в отдельный вид акцентуации.

Но после прочтения описаний соответствующих типов ясно, что решение Филатовой имеет свои резоны. В ее описании педант истолкован по Леонгарду, а психастеник — по Личко. Из описания Личко Филатова выпустила буквально полпредложения о свойственной психастенику педантичности, о которой упоминается в ряду с другими весьма частными замечаниями.

Вполне очевидно, что Леонгард, описывая педанта, вовсе не имел в виду психастеника, такого, как он описан у Личко. Красочное описание педанта у Леонгарда и его впечатляющих глюков и рядом нельзя поставить с аморфным описанием психастеника.

И этим объясняется результат опроса на форуме Оргий: педанта нельзя не узнать — и любой достаточно точно может сказать, педант он или нет. Поэтому неузнавание *Бальзаками* в себе педантов дает основание утверждать, что педантичность — ананкастическая акцентуация *Бальзакам* несвойственна.

Совсем другое дело — лабильная, сенситивная и психастеническая акцентуации. Их описания лишены изюминки, неотчетливы, так что любой молодой меланхолик готов признать наличие соответствующих черт у себя.

Впрочем, насколько близок конкретный *Бальзак* к ананкасту, можно узнать с помощью теста. Вот развернутые ответы сертифицированного *Бальзака*.

<p>1. Закончив дело, Вы обычно проверяете, все ли сделано правильно, чтобы успокоить себя. Обычно проверять себя лень. Но если отсутствие самопроверки повлекло какую-нибудь неприятность, то некоторое время способен не забывать делать проверку, а потом снова все возвращается на круги своя.</p>
<p>2. Если дома занавес или скатерть висят неровно, Вас это раздражает, и Вы сразу же стремитесь поправить их. Раздражает, конечно, если замечу (через месяц?), но не настолько, чтобы специально вставать с дивана.</p>
<p>3 Вы часто возвращаетесь домой или на рабочее место, чтобы убедиться, что все оставили в таком состоянии, что ничего не случится. Без оснований пальцем о палец не ударю. Но пару раз было, что забывал чайник на плите, один раз даже ушел из дома. Поэтому усилием воли выработал стереотип проверять (только те действия, что реально происходили). А когда ставлю чайник, то вообще не выхожу из кухни, чтобы не забивать голову тухлой сенсорикой, а думать о своем я могу и на кухне.</p>
<p>4. Уходя из дому или ложась спать, Вы обычно проверяете, закрыт ли газ, потушен ли свет, заперты ли двери. то же, что 3.</p>
<p>5. Вы стремитесь во всем и всюду соблюдать порядок. Добровольно? Ни за что.</p>
<p>6. Вы любите работу, которая требует высокой точности, аккуратности. Терпеть не могу.</p>
<p>7. В ваших личных вещах всегда образцовый порядок. Когда был школьником, какой-то порядок, конечно, был — потому что вещей не было: я терпеть не мог всяких галстуков, носовых платков, часов, запонок, заколок, записных книжек и прочей дребедени.</p>
<p>8. Будучи школьником, Вы часто переписывали страницу своей тетради, если случайно ставили кляксу, делали ошибку, вносили исправления. Никогда не переписывал. Да и когда переписывать, если математику я норовил сделать на перемене перед уроком, а от всяких сочинений увиливал под любым предлогом?</p>
<p>9. В Вашем стиле неукоснительно следовать всем положениям инструкций, указаниям. Инструкции я читаю только со скуки, чтобы посмеяться, а указания всегда использовал творчески, ища каждый раз метод нарушить их и оказаться ни при чем.</p>
<p>10. Вы тщательно следите за тем, чтобы каждая вещь в вашей квартире была на одном и том же месте. Раньше я часто пытался вспомнить, что и куда положил, но давно избавился от этой привычки и веду поиск прямым перебором.</p>
<p>11. Вы относитесь к людям скорее с недоверием, осторожностью, чем с доверием. Не понимаю, о чем речь. По человеку должно быть видно, заслуживает он доверия или нет.</p>
<p>12. Опуская письмо в почтовый ящик. Вы проверяете, проводя рукой по щели ящика, что</p>

письмо полностью упало в него. Правильно, проверяю. Но не потому, что ананкаст, а потому, что дважды видел, как письмо зацепилось уголком и не упало — один раз у меня, другой раз у моей знакомой.
13. Вы очень осторожны в выборе знакомых и приятелей. Не знаю, о каком выборе идет речь. На улице не знакомлюсь и в бары не хожу.
14. Вы опасаетесь за свое здоровье, хотя пока у Вас все в основном благополучно. Когда я учился в школе, то откуда-то подцепил идею, что антибиотики вредны для здоровья, и категорически отказывался от любых таблеток. Впрочем, почти не болел, или не замечал, что болел. Например, в шестом классе не пропустил ни одного урока в школе. Один раз перенес грипп на ногах: просто не заметил, а мама обнаружила только в субботу, типа дите сонный, приняла меры, и в воскресенье температура уже упала. Позже на идею о вреде таблеток я наплевал, и теперь, ежели температура доходит до тридцати восьми, глотаю таблетки, не беря ничего в голову. Так что у меня встречный вопрос: когда я больше реально заботился о своем здоровье — раньше или теперь?
15. Вы живете с чувством постоянного опасения «как бы чего не случилось». Вообще-то я всегда знаю, что может случиться, и принимаю меры, сколь возможно, а «опасаться» просто так — это бессмысленно.

Анализ представленного текста показывает, что мотивация даже тех действий, которые совершаются *Бальзаком* и соответствуют признакам ананкаста (проверка, выключен ли газ), не стыкуется с описанием акцентуации. В описании акцентуации все время подчеркивается, что совершаемые действия превышают необходимый уровень, что они обосновываются не встречающимися в реальности причинами. Здесь этого нет. Есть прямо противоположное: *интровертный интуит* вынужден специально вырабатывать навыки, чтобы не отрываться от реальности хотя бы в минимально необходимых пределах.

Можно подойти к вопросу о сверхпунктуальном характере с точки зрения сверхценностей [6]. Какие сверхценности реализуются в поведении ананкаста? Вот описания ананкастов в монографии Леонгарда [7].

Описание	Ценность
Они хотят, прежде чем начать действовать, еще и еще раз убедиться, что лучшее решение найти невозможно	надежность? польза?
...он вновь и вновь проверяет, удовлетворителен ли результат	надежность
...проверить, заперты ли ящики, закрыты ли все двери, все ли оставлено в полном порядке	порядок? надежность
...Уборка в комнате производится дотошно и основательно, да и куда чаще, чем нужно. Особая чистота должна царить в кухне	порядок
...Посуду ананкасты моют по три-четыре раза	порядок, надежность
...на него можно положиться безоговорочно: ему всегда доверяют работу, при выполнении которой необходима большая точность, тщательность	надежность, долг
педантичность, сверхаккуратность — это одновременно и сверхдобросовестность	надежность, порядок, долг
к любому заданию он относится серьезно; не бывает так, чтобы поручение было выполнено поверхностно	надежность, долг
...очень добросовестна, всякую работу выполняет основательно	долг
...чересчур аккуратна, без нужды усложняет жизнь	порядок
...не находит покоя, пока не переделает всего, что намечено.	порядок, долг
грядки в нем прямые как стрелки, ни единого сорняка не найти	порядок
на военной службе большинство ананкастов чувствует себя лучше, чем на гражданской, поскольку строжайшая военная дисциплина не оставляет места нерешительности и колебаниям	порядок
детей, принадлежащих к педантическому типу, сразу можно отличить от других: они выделяются своей добросовестностью, дисциплинированностью	порядок
Учится он старательно, отдавая подготовке все силы, стремясь выполнять школьные задания безукоризненно	порядок, долг
тщательно выполняет любое домашнее поручение	порядок долг
в его стремлении к чистоте, аккуратности, в любви к порядку...	порядок
при малейшей неточности в балансе он места себе не находит, пока не обна-	надежность, порядок

Описание	Ценность
ружит в бухгалтерских книгах ошибку	

Насчет дисциплинированности: я был первым в первом классе, кого учительница пыталась оставить после занятий за шум на уроке... Только пыталась, потому что ей это не удалось — пока она вела класс в раздевалку, я сбежал по другой лестнице.

Порядок, долг, надежность — вот ценности ананкаста. При интерпретации результата нам может помочь исследование А. Ельяшевича [8]. Вычислим индекс ананкаста как сумму баллов по соответствующим ценностям для каждого типа.

Тип	Надежность	Порядок	Долг	Сумма	Тип	Надежность	Порядок	Долг	Сумма
ЛСЭ	4,7	4,4	4,4	13,5	ЭСЭ	3,5	3,6	3,5	10,6
СЛИ	3,8	3,3	3,1	10,2	СЭИ	3,1	3,1	2,6	8,8
СЛЭ	3,8	3,8	3,3	10,9	СЭЭ	2,9	2,6	2,6	8,1
ЛСИ	4,4	5,0	4,4	13,8	ЭСИ	4,4	4,4	4,6	13,4
ЛИЭ	3,3	3,0	3,1	9,4	ЭИЭ	2,7	2,8	3,4	8,9
ИЛИ	3,4	3,0	3,1	9,5	ИЭИ	2,5	2,3	2,8	7,6
ИЛЭ	2,6	2,0	2,4	7,0	ИЭЭ	2,6	2,0	2,6	7,2
ЛИИ	3,7	4,1	4,1	11,9	ЭИИ	3,9	3,4	4,3	11,6

Как видим, *Бальзак* по ананкастическим сверхценностям занимает почетное 9-е место, значительно опережая таких раздолбаев, как *Дон-Кихот* (▲□, ИЛЭ), *Гексли* (▲□, ИЭЭ), *Есенин* (△■, ИЭИ), *Дюма* (○■, СЭИ). Но в группе риска его явно нет: там — *Штирлиц* (■○, ЛСЭ), *Максим* (□●, ЛСИ), *Драйзер* (□●, ЭСИ), *Робеспьер* (□▲, ЛИИ), *Достоевский* (□▲, ЭИИ).

В этом списке исключительно *рационалы*, с превышением *сенсорики* и *интровертов*. Так что *Бальзак* должен совсем сбрендить, чтобы оказаться в такой компании.

Но если педантизм совершенно несвойственен *Бальзаку*, то что же свойственно? Это можно узнать прямым измерением. В конце концов у нас есть тесты. Например, тест ПДО для подростков Личко [9].

Правда, под рукой у меня явный дефицит *Бальзаков*, но один есть при любой погоде. Единственная проблема — надо напрячь память, вспомнить, какие проблемы и какие реакции были в -надцать лет. Думаю, с этим я справился. И вот результаты:

гипертимность — 3, циклоидность — 5, лабильность — 4, астено-невротичность — 4, сенситивность — 5, психастеничность — 4, шизоидность — 6, эпилептоидность — 1, истеричность — 4, неустойчивость — 2, конформность — 0.
Итог: шизоид

Как видно, психастеничность где-то в середине списка, а шизоидность первая, хотя ее победа неубедительна.

Бальзак ли Дон Кихот

Есть один очень важный момент, на котором обычно не заостряют внимание, что приводит к плачевным результатам — это проблема терминологии. Чтобы пояснить, к чему это может привести, немного отвлечемся и посмотрим, что пишет Леонгард о знаменитом *Дон Кихоте*, чей тип особенно важен соционикам, поскольку от него, как от печки, они пляшут.

Леонгард относит *Дон Кихота* к *интровертированному* типу личности, а *Санчо Пансу* — к *экстравертированному*. Довольно неожиданно, не правда ли?

По приведенной выше таблице соответствий можно установить, что интровертированный тип Леонгарда, это то же самое, что шизоид Личко. И если наметилась связь между шизоидом и *Бальзаком* (вспомним: и Кречмер таких явных *Бальзаков*, как Ньютон и Гегель, отнес к шизотимам), то возникает вопрос: а не △■ (ИЛИ) ли *Дон Кихот*?

Понятно, что не *Максим* (□●, ЛСИ), как думает про шизоида Филатова. Впрочем, о *Максима* — это отдельная загадка, и ее мы рассмотрим позже.

Так вот, правда в том, что все это игра терминами. У разных исследователей одни и те же слова значат разное. Степень близости интровертов Леонгарда и интровертов Аугустинавичюте можно установить, только сравнивая подробные описания и характеристики.

Оказывается, что «интровертированный», по Леонгарду, довольно близок к «интровертированному» раннего Юнга, но далек от *интроверта* Аугустинавичюте. Сенсация не состоялась: Дон Кихот — не *Бальзак*.

Тем не менее, его интровертированность/шизоидность легко показать многочисленными примерами из книги. И чудо с мельницами, которые Дон Кихот принял за великанов — еще не самое показательное. Интереснее приключение с Дульсиной.

Напомню: послал Дон Кихот Санчо Пансу в Тобосо к знаменитой красавице Дульсине, которая жила в тамошнем замке. Санчо же, отродясь замков и дульсиней в Тобосо не видевший, а по прошлому опыту зная, что все кихотские приключения приносят лишь колотушки, решил устроить хоть одно приключение на свой вкус. Дождавшись, когда из Тобосо выехали некие крестьянки, он вернулся к Дон Кихоту и объявил ему, что Дульсина Тобоская сама навстречу ему едет. Дон Кихот выехал на дорогу и увидел трех крестьянок, о чем и сказал Санчо Пансе. Санчо же поклялся, что видит Дульсину в сопровождении придворных дам. Спешившись и преклонив колена, Дон Кихот обратился к Дульсине с почтительной речью. Крестьянки же обругали его и умчались вскачь на своих осликах.

И вот парадокс. Дон Кихот видел крестьянок, он слышал их грубый выговор, более того, от Дульсины так несло чесноком, что его чуть не стошнило, но он остался в убеждении, что прекрасную даму, видимую его слуге, ему не дано видеть, слышать и даже нюхать происками злых волшебников.

Хорошая иллюстрация к уже цитированному описанию интровертов:

Факты мало заботят их,... они насильственно вводят данные в свои идеологические построения...

И если даже Дон Кихот может выглядеть как классический шизоид, то почему же Филатова отказала в этом бальзаке? Почему она отнесла к шизоидам, единственным шизоидам, *Максимова*?

В описании Личко, конечно, сразу же бросается в глаза отгороженность от мира, *интровертированность* (кстати, свойственная *бальзакам* еще более, нежели *максимам*), но вот какие цитаты могли оказать определяющее влияние:

Недостаток интуиции проявляется как отсутствие непосредственного чутья к действительности, неумения проникнуть в чужие переживания, угадать желания других, догадаться о неприязненном отношении к себе, или наоборот о сильнейшем расположении, уловить тот момент, когда не следует навязывать свое присутствие, или когда, напротив, надо выслушать, посочувствовать...

Легко заметить, что тут речь идет вовсе не об *интуиции* в соционическом смысле, а об *этике*. Для □▲ (ЭИИ), у которого *интуиция* и *этика* в одном флаконе, естественно их смешивать, но *Бальзаку* это чуждо.

К дефициту интуиции следует добавить тесно с ней связанный недостаток сопереживания — неумение разделять радость и печаль другого, понять обиду, почувствовать чужое волнение и беспокойство... Недостаток интуиции и сопереживания обуславливает, вероятно, то, что называют холодностью шизоидов.

Типичная *этика*. Терминология соционики отличается от терминологии психологии, и в этом все дело. Видимо, при переписывании психологических текстов надо сразу заменять термины, чтобы не происходило такого недопонимания.

Разметка психологического пространства

Из первоначального деления Юнга мы узнали, что шизоидные личности, как правило, *интровертированы, логичны, интуитивны*, в то время как истероидные — *экстравертированы, этически и сенсорны*.

Кречмер делит людей на циклотимиков — *экстравертов и сенсориков*, и шизотимиков — *интровертов и интуитов*.

Можно предположить, что существует некоторая полярность этих признаков, что задает четкую координатную ось. Однако после довольно обширной и полезной классификации Ганнушкина мы имеем, как результат, типологию Личко, которую в общих чертах перенесла в соционику Филатова.

Психологическое пространство, по Личко, можно со значительной степенью уверенности выявить по тому, как он вводит понятие смешанных типов. По Личко, есть личности, которые обладают сразу несколькими акцентуациями.

Можно предположить, что типы, совместимые в одной и той же личности, являются «соседями» в психологическом пространстве. На схеме 1 кружками обозначены акцентуации, а линиями — соседство. В каждом кружке показаны ТИМы, которым Е. Филатова приписала соответствующую акцентуацию. ТИМы обозначены двумя аспектами — базовой функцией и ТНС.

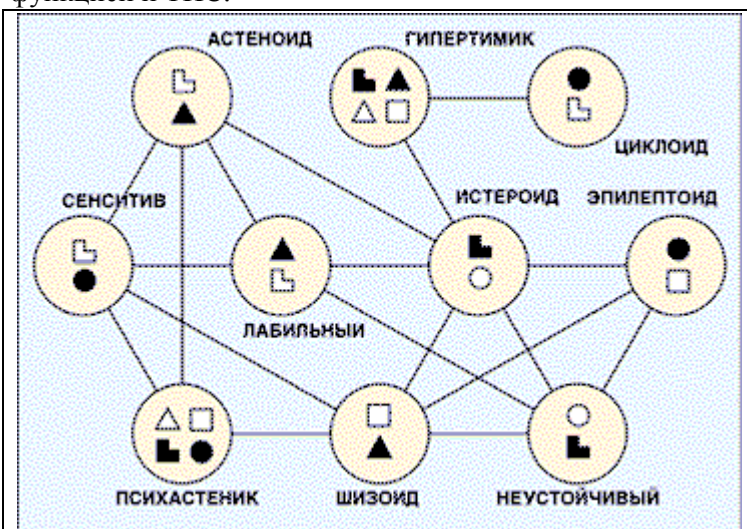

Схема 1.

Соседние акцентуации Личко и ТИМы по Филатовой

Как видим, при такой интерпретации типология Личко противоречит мнению Юнга. Истероидность и шизоидность, по Личко, совместимы. Более того, анализ ПДО заставляет предполагать, что мы имеем дело вообще с какой-то систематической ошибкой: шизоидность и истероидность коррелируют между собой.

По расположению линий можно предположить трехмерность описываемого пространства, но для выяснения его осей нужен более тонкий анализ.

Рассмотрим связь между ТИМами и акцентуациями. Впечатление противоречивости создается соседством *конфликтеров*: астеника *Драйзера* (□●, ЭСИ) с лабильным *Дон-Кихотом* (▲□, ИЛЭ), истероида *Гамлета* (■△, ЭИЭ) с неустойчивым *Габеном* (○■, СЛИ). Станным является также соседство чувствительного *Достоевского* (□▲, ЭИИ) с *подревизным Дон-Кихотом* (▲□, ИЛЭ).

Настало время вернуться к определениям. Что же такое акцентуация? Согласно Личко

Акцентуации характера — это крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим.

Возникает вопрос: против какого рода воздействий уязвима личность? Например, если считать *Бальзака* боящимся будущего (это, если принять его сверхпунктуальную акцентуацию), то придется признать, что человек наиболее уязвим по базовой. Однако Личко отвечает на этот вопрос иначе [10]:

При акцентуациях характера его особенности, в противовес психопатиям, могут проявляться не везде и не всегда. Они могут даже обнаруживаться только в опре-

деленных условиях. И главное — особенности характера либо вообще не препятствуют удовлетворительной социальной адаптации, либо ее нарушения бывают преходящими. Эти нарушения могут возникнуть либо в силу биологических пертурбаций во время пубертатного периода..., либо чаще под влиянием особого рода психических травм или трудных ситуаций в жизни..., которые предъявляют повышенные требования к «месту наименьшего сопротивления» в характере.

Каждому типу акцентуации характера присущи свои, отличные от других типов «слабые места», у каждого типа своя ахиллесова пята. Например, такого рода... трудными ситуациями могут послужить для характера гипертимного — изоляция от сверстников, вынужденное безделье при строго размеренном режиме, для характера шизоидного — необходимость быстро установить с окружением глубокие неформальные эмоциональные контакты. Если же психическая травма, даже тяжёлая, не адресуется к месту наименьшего сопротивления,... если ситуация не предъявляет в этом отношении повышенных требований, то дело обычно ограничивается адекватной личностной реакцией, не нарушая надолго и существенно социальной адаптации. Наоборот, при акцентуациях характера в отношении некоторых неблагоприятных условий может выступить даже повышенная устойчивость. Шизоидный подросток легко переносит одиночество, гипертимный — обстановку, требующую повышенной активности, сиюминутной находчивости...

Я делаю из этого вывод, что, напротив, акцентуированная личность усиленно устойчива по базовой и чувствительна к психологическим травмам по слабым функциям.

Что же считать слабыми, чреватými психозами и неврозами? Из всех известных мне статей в работе Ю. В. Селютина [5] сделан наибольший упор именно на роль, которую играют в психических явлениях психогенные аспекты — источники страхов и неврозов. Но Селютин, вводя в рассмотрение кроме аспектов еще и их знаки, создает возможность интерпретировать любую функцию, как психогенную, что лишает систему всякой предсказательной силы — любой казус можно объяснить соответствующим разворотом логики.

Это чересчур. Ограничимся простым разделением на две сильные функции — базовую и творческую и две слабые — остальные, учтем аспекты, и хватит.

При таком подходе механизм педантичности выглядит следующим образом. Боязнь будущего и избегание маловероятных возможностей предполагает:

- 1) «МНС» по Личко в интуиции времени и/или интуиции возможностей;
- 2) компенсатор или защитная реакция организуется сильными функциями — логикой (стремлением к порядку) и вспомогательной сенсорикой (бесконечное мытье посуды, аккуратность, чистота, идеально прополотые грядки пр.).

Из этой двухтактной схемы (см. также Селютин) вытекает, что сбой по слабой функции вызывает преувеличенную компенсацию с помощью сильной. Перефразируя Селютин и Адлера можно сказать, что страх — источник комплекса неполноценности — стимулирует волю к власти — стремление к превосходству.

Теперь понятно, что Бальзак (Δ■, ИЛИ) никак (даже под дулом пистолета) не способен стать педантом, зато в группе риска упоминавшиеся ранее Максим (□●, ЛСИ) и Штирлиц (■○, ЛСЭ).

Поскольку слабых функций как минимум две (аспектов еще больше), а у различных типов слабые функции частично совпадают, возникает вопрос: возможно ли взаимно однозначное соответствие акцентуаций и типов?

Вот тут самое время вспомнить весьма детальную каталогизацию психопатий Ганнушкина, который относит к шизоидам мечтателей и совершенно непохожих на них эмоционально-тупых. Общим и в том и в другом случае является слабость этики. Мечтатели компенсируют ее за счет интуиции времени (Δ), что сразу выдает Бальзаков. Сложнее понять второй подвид. Ганнушкин пишет о эмоционально-тупых:

способны к чрезвычайной жестокости... из безразличия к чуждому страданию.

Звучит, конечно, ужасно. Но действительно ли такие люди более жестоки? Что является причиной проявленности их жестокости? Размышления показывают, что все отличие их от мечтателей это то, что эмоционально-тупые действуют, в то время как мечтатели мечтают. То есть, если бы мечтатель в силу каких-то внешних причин вынужден был действовать, то он проявил бы не меньшую бесчувственность.

Таким образом, шизоидность можно описать как сбой этики с вариациями компенсаций: *интуицией у Бальзаков* ($\Delta \blacksquare$, ИЛИ) и *логикой/сенсорикой у...* например, у *Максимов* ($\square \bullet$, ЛСИ), *Штирлицев* ($\blacksquare \circ$, ЛСЭ), *Робеспьеров* ($\square \blacktriangle$, ЛИИ).

Такие имена выдающихся акцентуантов как Калигула (перенес в юности мозговое заболевание), Сталин, Робеспьер, Дзержинский сами за себя говорят. Но далеко ли от них ушел Ю. Андропов (предположительно $\Delta \blacksquare$ (ИЛИ)?).

Было бы желательно, чтобы и другие акцентуации были проанализированы с точки зрения не типов, а аспектов и их проявлений в неврозах (причем одинаково важно выявить аспекты и слабых мест и компенсаций), что дало бы более стройную картину не только соответствия типов и акцентуаций, но и описаний самих типов, как глубинных структур психики, проявляющей себя через внешние эффекты и аффекты психопатий.

В этой работе намечены только общие принципы разметки психологического пространства, на координатах которого должны быть размещены и соционические типы и различные акцентуации и психопатии.

Тесты

[Характерологический опросник Леонгарда-Шмишека](http://vikrob.narod.ru/leongard.htm) <http://vikrob.narod.ru/leongard.htm>

[Патохарактерологический диагностический опросник для подростков \(ПДО\) Иванова-Личко](http://vikrob.narod.ru/pdo.htm)
<http://vikrob.narod.ru/pdo.htm>

[Ананкастические проявления](http://vikrob.narod.ru/ananke.htm) <http://vikrob.narod.ru/ananke.htm>

[Склонность к гипертимии](http://vikrob.narod.ru/hipertim.htm) <http://vikrob.narod.ru/hipertim.htm>

[Склонность к циклотимности](http://vikrob.narod.ru/ciklotim.htm) <http://vikrob.narod.ru/ciklotim.htm>

[Демонстративность \(истеричность\)](http://vikrob.narod.ru/demon.htm) <http://vikrob.narod.ru/demon.htm>

Тесты из знаменитого опросника MMPI:

Внимание: их использование требует психиатрических навыков.

[1 шкала — ипохондрии \(HS\)](http://vikrob.narod.ru/MMPI1.HTM) <http://vikrob.narod.ru/MMPI1.HTM>

[2 шкала — депрессии \(D\)](http://vikrob.narod.ru/MMPI2.HTM) <http://vikrob.narod.ru/MMPI2.HTM>

[3 шкала — истерии \(Hy\)](http://vikrob.narod.ru/MMPI3.HTM) <http://vikrob.narod.ru/MMPI3.HTM>

[4 шкала — психопатии \(Pd\)](http://vikrob.narod.ru/MMPI4.HTM) <http://vikrob.narod.ru/MMPI4.HTM>

[6 шкала — паранойи \(Pa\)](http://vikrob.narod.ru/MMPI6.HTM) <http://vikrob.narod.ru/MMPI6.HTM>

[7 шкала — психастении \(Pt\)](http://vikrob.narod.ru/MMPI7.HTM) <http://vikrob.narod.ru/MMPI7.HTM>

[8 шкала шизофрении \(Sc\)](http://vikrob.narod.ru/MMPI7.HTM) <http://vikrob.narod.ru/MMPI7.HTM>

[9 шкала гипомании \(Ma\)](http://vikrob.narod.ru/MMPI9.HTM) <http://vikrob.narod.ru/MMPI9.HTM>

Л и т е р а т у р а :

1. Филатова Е. Соционика для Вас. — Новосибирск, Сибирский хронограф, 1994.
2. Аугустинавичюте А. Письма и заметки. // В кн. Соционика. Психотипы. Тесты. — Terra Fantastica, Пб. 1998. — Стр. 239-265.
3. Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. — Н. Новгород, изд-во НГМД, 1998.
4. Кречмер Э. Типы ученых. // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М., Изд-во Моск. ун-та. 1981.
5. Селютин Ю. В. Алгоритм информационного метаболизма (тезисы). // Соционическая газета: № 9 (36), 10.06.2004. Сайт «Соционика на языках мира». <http://socioniko.narod.ru>.
6. Горенко Е. А., Горенко О. А. // Соционика, ментология и психология личности, — 2001. — N2. — С. 19.
7. Леонгард К. Акцентуированные личности. — Ростов н/Д. Изд-во «Феникс», 2000.
8. Ельшешевич А. М. Представления социоников о психологических типах. — Доклад на IV научной конференции по соционике. — М. 2001.

9. *Иванов Н. Я., Личко А. Е.* Патохарактерологический диагностический опросник для подростков. Методическое пособие. — М., «Фолиум». 1995.
10. *Личко А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. — Л.: Медицина. 1983.
11. *Юнг К. Г.* К вопросу об изучении психологических типов. // Юнг К. Г. Психологические типы. — СПб: Азбука. 2001.

Статья поступила в редакцию 19.10.2005 г.